

УДК-32

СТАНОВЛЕНИЕ СОЦИО-КОНСТРУКТИВИСТСКИХ ВЗГЛЯДОВ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ ПОСЛЕДНЕЙ ТРЕТИ XX ВЕКА

И.В. Хлебников¹

В статье рассматривается проблема синтеза теоретических взглядов на социальные движения и создания нового социо-конструктивистского подхода, анализирующего субъективные стороны социальной активности в новом качестве.

Ключевые слова: социальные движения; теории; парадигмы; смена взглядов.

В ушедшем веке развитие гражданского общества сопровождалось бурным расцветом форм массовой активности и, в первую очередь, социальных движений, получивших исторический приоритет вследствие проводившихся реформ в области расширения гражданских прав и создания общества демократии участия. Вместе с тем, по мере усложнения социальной картины, активно сменяли друг друга многочисленные теоретические направления, объединяемые по ряду признаков, в исследовательские парадигмы. Видимые теоретические различия, качественное изменение предмета исследования к началу нового столетия поставили вопрос об очередном поиске путей исследования социальных движений. Целью работы является попытка проследить во времени ряд взглядов, источников с указанием на вероятную преемственность, оценить социо-конструктивистские идеи на социальные движения на витке вероятной смены парадигм нового столетия; возвращения к анализу субъективных, эмоционально-когнитивных и других элементов в новом качестве, а также линии размежевания и возможного синтеза концепций социальных движений.

Переход к синтезу теорий в изучении социальных движений обусловлен сильным взаимным влиянием микро- и макроподходов. Во взаимосвязи различных уровней анализа можно точнее определить необходимые условия и обстоятельства для успешного активизма, а также более точного прогнозирования общественной реакции на структурные условия.

В ряде случаев высказывалась возможность слияния некоторых позиций, обозначались вероятные грани [1], однако, по мнению отечественного автора, прямой синтез подходов «затруднен, но в принципе возможен» [46, 11]. Тем не менее, среди классических взглядов и подходов второй половины

¹ Хлебников Илья Викторович – старший преподаватель кафедры новой и новейшей истории и международных отношений, Удмуртский государственный университет. Email: Khlebnikov8@gmail.com.
© Хлебников И.В., 2015

XX в. наблюдается некоторая общность, пусть качественно различная, но позволившая в ушедшем десятилетии выйти на первый план подходу, ориентированному на культурно-эмоциональное измерение социального действия. В последние годы издаются работы, прямо синтезирующие основные парадигмы, но заслуживающие отдельного внимания [33]. В отечественной литературе теоретические вопросы социальных движений рассматривались с 1970-х гг., однако, на нерегулярной основе. Работы 1980-х гг. заслуживают внимания в силу популярности изучения больших социальных групп, в том числе их сознания. Среди наиболее значимых работ, отличающихся комплексностью и критическими оценками, труды Ашина Г.К., Яницкого О.Н., Дилигенского Г.Г., Здравомысловой Е.А., Костюшева В.В., Халий И.А. по проблемам теоретико-методологического развития и с использованием эмпирических данных российского общества [55].

Общепризнано, что в XX в. утвердились две школы – американская и европейская [46, 5-7] –, и сменились три парадигмы исследований движений, к которым относятся: парадигма коллективного поведения, коллективного действия и новых социальных движений. Вопрос о том, что считать парадигмой в данной области, при не единовременном формировании предмета, различии в параметрах исследований, всесторонности аспектов исследований и крайней обширности предлагаемых аргументов, можно считать открытым и сегодня. Тем не менее, предложенный вариант определения в отечественной литературе представляется весьма удачным. «Парадигма – более общее понятие, чем концептуальная модель, теория или совокупность теорий... под парадигмой понимается некоторая общность принципов и постулатов, лежащих в основе теоретического подхода. Включение тех или иных концептуальных моделей в парадигму обосновывается их методологической общностью. Исходные принципы во всякой данной модели или теории иногда декларированы, а иногда только подразумеваются. Авторы разных моделей не всегда идентифицируют себя с определенной парадигмой. Формирование парадигмы происходит под влиянием многих факторов, среди которых в качестве основных выделяются интеллектуальная социологическая традиция; политико-культурный контекст, в котором развиваются общественные движения; преобладающая политическая ориентация исследователей» [46, 6].

По мере общественного развития теории анализировали различные типы движений, опираясь на доминировавшие представления о проходивших изменениях, например, от массового общества до рационального действия и постмодернизма.

Несмотря на то, что в задачи статьи не входит описание максимум ранних подходов, следует указать, во-первых, на их некоторые принципиальные основы, положившие начало широким исследованиям и, во-вторых, последовавшие различия.

Весьма сложно определить начальную фазу исследований в связи с поздним формированием самого предмета. Тем не менее, марксистские идеи, представления о толпе в социальной психологии последней трети XIX в., элитистские культурологические взгляды первой трети XX в., доктрина массового общества и тоталитаризма, прочие идеи составили существенную базу последующих подходов, во многом опиравшихся на неомарксизм, культурно-идентификационные, ценностные и иные ориентации в исследованиях, в которых прослеживается духовная общность. Большое количество примеров социальной активности рассматриваются с этих позиций.

Исследование протеста определялось изначально представлением об иррациональном, а впоследствии рациональном выборе и действии индивидов. Так или иначе, любой протест можно считать социальным поведением, а сложившееся исследовательское представление продолжает сохраняться в качестве основного теоретического водораздела.

Многие исследователи первой половины XX в., включая М. Вебера, З. Фрейда, Э. Дюркгейма, Н. Смелзера, др. преломляли базовые заключения Г. Лебона и Г. Тарда, полагая, что разрушение социально-политических, моральных представлений в сочетании с новыми условиями жизни, являясь последствием модернизации, стало основой изменения типа мышления человеческого сообщества. Общественные взгляды прошлого еще сохраняли значимость, когда новые идеи формировались, что привело к неопределенности. Депривация вела к недовольству, определяла верования в качестве детерминант действий. Эмоциональное состояние, в конечном счете, вело к активности, выполняя роль значимой движущей силы всего внеинституционального действия. Механизмы же формирования массовых движений, которым уделялось повышенное внимание, сводились к установлению психоэмоциональных связей, групповым ощущениям и пр. аспектам. Тем самым, в теории изначально произошло разграничение рационально-институционального и эмоционально-иррационального поведения.

Одним из центров анализа макротеорий являлось структурное напряжение, приводившее в движение внутренние аффективные механизмы. Апеллируя к идеям психоанализа, они характеризовали индивида как «атомизированного», всесторонне отчужденного, оставленного посредническими институтами наедине с угрозами в состоянии общественной аномии. Вследствие чего, по мнению Э. Хоффер, перманентно нуждающийся в идентификации индивид, склоняется к принятию предлагаемых социальных верований [17].

Смещение акцента с индивидуального на анализ структур привело к складыванию образа действия «массового общества», представленного, например, У. Корнхаузером, разделившим первичные группы указанными характеристиками на имеющие и не имеющие сильные локальные связи, влияющие на лояльность институтам [23, 93]. Л. Киллиан, Р. Тернер, подчерки-

вая замкнутую эмоциональную реакцию, постулировали растущую склонность к насилию в массовом обществе, поскольку «поведение толпы, в сущности, определяется отклонением от традиционных общественных норм» [45, 143]. До момента расцвета когнитивных подходов и слияния социально-психологических аргументов в связи с тем, что «протест имеет психосоциологическое измерение...» [39], именно социальная психология и смежные взгляды на эмоционально-культурную сферу имели преобладающее влияние.

Большинство индивидов представлялось втянутыми в социальную активность посредством манипулирования внутренними переживаниями, берущими начало в толпе и не отражающими подлинными цели, к которым стремится индивид и движение. Тем самым очертания приобрел предмет исследований, в основном связанный с авторитарными движениями. Более того, обозначилась методологическая сложность, связанная с идентификацией состояний общества при отсутствии широких эмпирических данных и предварительного анализа реальной политики.

Сегодня широкие теории массовых движений, связывавшие их с социо-историческими обстоятельствами, переосмысливаются. Эмоционально-культурный подход не отрицает рациональный выбор и действие, интеракцию, эмпирические показатели, но в отличие от теории мобилизации, а также политического процесса, не абстрагирует их. На первый взгляд, подходы, связанные с ресурсным обеспечением, принципиально не учитывали эмоционально-культурную сферу, поскольку опирались не на отчужденность индивидов, а переносили акцент с вопросов сущности движений на вопрос организации действия. Тем самым движения становились также политической силой, но располагавшейся по другую сторону институтов и прочих политических каналов, чем объясняется дальнейшее расширение их деятельности. Однако, например А.Обершолл, провел краткий анализ эмоциональных аспектов, в первую очередь, более необходимых при понимании природы затяжных конфликтов [32], а в теории Ч.Тилли схема усложняется за счет того, что эмоционально-культурные аспекты становятся составной частью организационных и прочих ресурсных компонентов, а также ими опосредуются [43, 52-171], то есть не являются ведущими.

Отмечая, что люди живут в воспринимаемом мире, реагируют, интерпретируя окружение, социальные психологи как предшественники социально-конструктивистских подходов для понимания протеста перенесли акцент с описания восприятия и интерпретации на то, как проходят эти процессы. Субъективные процессы оказались и в сфере внимания Д.МакАдама. В отличие от классических подходов, исходивших из того, что «некоторые формы структурного напряжения продуцируют субъективное напряжение, и поэтому психологическая диспозиция в протестном настроении... – это форма избегания структурной напряженности» [28, 7] Д.МакАдам предложил формулу «когнитивного высвобождения», включавшего субъективный процесс,

благодаря которому индивиды и группы определяют проблемную ситуацию, используют ресурсы, продуцируют идеологию перемен. Но «либерация» носит именно когнитивный характер как «ответная реакция участников на конкретные испытания, служащая изменению, трансформации политических условий в набор «когнитивных стимулов», сигнализирующих инсургентам, что политическая система все более уязвима, склонна к изменениям» [28, 49]. Эмоциональное высвобождение оказалось подчинено когнитивности.

В то же время не исчезли дискуссии об истощении социального капитала [36], представления об относительной депривации, возникающей в ситуации изменения социальных условий [14], сравнения их со стандартами прошлого, сконструированными стандартами [37] и пр. Временная соположенность подходов несколько усложнила пестроту аргументов. Теории мобилизации и политического процесса, хотя и отмечали повсеместную распространенность недовольства, но сознательно ослабили депривацию и прочие субъективные переживания, сделав их вторичным компонентом в объяснении всесторонних процессов в массовых движениях [30]. Тем самым акцент анализа сводился не к объяснению степени и причин массового недовольства, а к исследованию процесса объединения недовольных. Однако объясняя значимость ресурсов и политического окружения для достижения поставленных движением целей, многие теоретики столкнулись с настоящей (субъективной) природой многих невещественных ресурсов (вопросов лидерства, доверия, морально-этических компонентов и пр.). С другой стороны, исследование перемен посредством привлечения и распределения ресурсов дало четкое представление о чистой механике организации протестного движения [38]. Исследуя организационные формы движений, спланировавших часть населения, сторонники структурализма отдавали приоритет группам, разделявшим убеждения и установки будущего движения. Таким образом, структурное представление о движении (по возрастающей) таково: организация учитывает наличие идей, степень и характер убежденности групп, рационально привлекаются ресурсы, профессионально планируются коллективные действия. Субъективность учитывается в некоторой мере, но с ее проявлениями не связывается успех, который, как полагают, более зависит, в частности, от интенсивности тактики и натиска [34, 14,30]. В целом аргументы, связанные с политическим или институциональным окружением, носили аналогичный характер с той разницей, что коллективное действие детерминировалось окружающей, в том числе и культурной средой, а также когнитивными представлениями о самом действии [42, 39]. Д.МакАдам связал политические возможности с культурно-эмоциональными аспектами на примере движения за гражданские права в США, поставив в зависимость динамику активности, в частности, от эффективности институтов, влияющих на идентичность (афроамериканские церкви, колледжи и пр.) [28, 7]. Таким способом автор показал непрямую взаимозависимость частей политической моде-

ли в отличие от классических подходов, напрямую связывавших нестабильность с протестом.

Когнитивное высвобождение, наряду с социально-экономическими, организационными частями, определяет периоды расширенных политических возможностей, которыми готовы воспользоваться массовые социальные движения, опирающиеся на ряд ресурсов. Некоторые исследователи полагают, что подход не всегда корректен и видят в отсутствии четких механизмов, связывающих политический процесс с коллективным действием, проблему, создающую разнонаправленные результаты [22, 19-36], а стимулы и ожидания соотносят с возможностями и вероятными ограничениями [11, 27-54]. По мнению Дж.Гудвина и Дж.Джаспера, теория политических возможностей гипертрофировала, в том числе, аспект мобилизации, превратив его в малоприменимый инструмент анализа. Так, например, все процессы, поддерживающие в любой исторический период социальные движения, рассматривались априори как способствовавшие расширению политических возможностей [11, 36]. Эти авторы подразумевали переплетение культурно-политических процессов в общей структуре и делали заключение, что политические возможности не существуют без предварительной интерпретации сквозь культурные фильтры [11, 33]. Поэтому критика теории политических возможностей сводилась к поиску лакун, которые способствовали, в первую очередь, при всех равных условиях развитию и объяснению мобилизации для удовлетворения возможностей, а не восприятию и осознанию этих возможностей. В развернувшейся дискуссии о том, является ли новое предложение шагом назад [44, 58] или универсальным взглядом [12, 107], оказалось сложно преодолеть теоретические пережитки прошлого и сформировать основание новой парадигмы. С другой стороны, Д.МакАдам признал критику и предложил собственные замечания к сложившейся ситуации детерминизма в теории политических возможностей, а также призвал к теоретическому синтезу [27, 37]. В вышедшей следом совместной работе Д.МакАдама, С.Тарроу и Ч.Тилли провозглашался перевод теории политических возможностей с чрезмерно индивидуалистических, материалистических на новые, динамические пути анализа мобилизации [29, 73-74]. В широком смысле социальные движения анализировались вблизи какого-либо конфликта или борьбы интересов с поиском универсальных информационно-когнитивных механизмов, побуждающих к активности, и повторяющихся процессов и схожих ситуаций [29, 333-335]. Иными словами акцент перенесен с форм активности и ее результатов на ход сравнительного процесса, поиск причинных связей, создание модели идеально функционирующего движения неопределенного характера.

Под влиянием внешней и внутренней критики господствовавшие десятилетиями политические подходы не могли развиваться поступательно. Кроме того, многие взгляды не в полной мере учитывали новые нематериальные

факторы общественной жизни. Постиндустриальные концепции начали приносить первые плоды в социальных науках, а набирающая силу ситуация постмодерна, описываемая и социальной философией, активно способствовала переосмыслению мотивов поведения членов общества. На первый план вышли ценности, нематериальные потребности, идентичность, аспирация и участие, культура. Европейское направление, представленное изучением новых социальных движений, не отрицало создание в ходе модернизации двух типов массовых сообществ. Первое сообщество, маргинализированное под влиянием индустриализации, второе, особо уязвимое в своем стиле жизни и ценностях, но претендующее на изменение культурных кодов. Полагая новую идентичность продуктом мобилизации, А.Мелуччи определил ее как «процесс конструирования системы действия...интерактивный, разделяемый процесс, создаваемый несколькими группами индивидов, обеспокоенных направленностью действия, областью возможностей и ограничениями...» [40, 44]. Иными словами, идентичность включает когнитивное представление, опосредованное речью, культурными практиками, сетью отношений и «эмоциональным капиталом» [40, 45]. Следуя за А.Мелуччи, многие авторы перенесли понимание идентичности в прошлое [52, 355-373], полагая, что «не существует мышления без чувств и смысла без эмоций» [40, 45]. Идентичность заполнила разрыв между когнитивностью и действием, объективными условиями и субъективными ориентациями [31, 69-70].

На фоне расцвета когнитивного подхода [7] в развернувшейся критике структуралистских взглядов [9, 133-155], культура отчетливо приобрела когнитивное выражение, несмотря на самобытное содержание [9]. Отвечая на вопрос о том, почему возникает протест, социально-конструктивистский подход концентрируется на процессах восприятия и интерпретации индивидами окружающих условий, а также аффективной стороне социального действия. Теоретической основой послужила социально-психологическая критика мобилизации [21, 583-600]. Подход пытается ответить на вопрос, почему схожие общественные позиции или условия не всегда обеспечивают схожее поведение, и опирается на несколько категорий, каждая из которых является центральной в собственной теории. Например, осознание, идентичность, мотивации, аффекты. Так, распространение ценностей в обществе, конструирование представлений о возможных путях достижения целей признается когнитивной теорией в качестве одной из первых функций движений. Не столько прямой доступ к ресурсам, сколько четкое представление о соотносительности с заявленными целями [8, 464-481] и дальнейшем распределении благ влияют на участие людей в движении и его судьбе. Посредством фрейминга, процесса распространения идей и рекрутирования, движения влияют на индивидуальное интерпретирование окружающих условий и ситуаций, балансируя между ожиданиями и поражением. Идентичность, часто противопоставляемая интересам, определяемая как осознание принадлежности группе,

часть самооценки, поддерживающая эмоционально и ценностно эту принадлежность [41, 24], множественна по отношению к современному человеку. Групповой протест опирается на групповую идентификацию. Статистически меньшинство участвует в социальных движениях, и лишь некоторые готовы к действию. Мотивы становятся важнейшей частью взаимосвязанных вопросов функционирования движения. Мотивы носят различный характер, однако всегда представляют результирующую линию, состоящую из предметных, идейных, психологических и прочих аспектов [51]. Аффекты, эмоции стоят за названными категориями и ускоряют, усиливают их активность, переводя в последовательные действия [18, 157-205]. Благодаря М.Веберу, положившему начало дихотомии «иррационального-рационального» действия, исследования аффективной сферы не велись системно и столь же интенсивно, как идейно-идеологических, культурно-психологических и прочих аспектов [13, 3]. М.Вебер писал: «Чем больше мы подвержены эмоциональным реакциям... тем более мы ими руководствуемся... Для типологического научного анализа удобно рассматривать все «иррациональные», аффективно детерминированные элементы поведения как факторы отклонения от концептуально чистого типа рационального действия» [54, 2].

Произошел заметный поворот от непризнания губительной иррациональности в рамках классических подходов к ее относительно последовательному изучению в ушедшем десятилетии. В фокусе оказались как структурные элементы, создающие и направляющие в нужное русло аффекты, так и сами аффекты, по возможности, ранжированные по степени применения и влияния. Например, к исходному материалу причисляется аффективное взаимовлияние индивидов, усиливаемое и передаваемое масс-медиа, внутреннее и внешнее взаимодействие через моральную агитацию, символизм и пр., построение авторитета, достижение компромиссов и тд. Аффекты, разделяемые по временному воздействию, прямому и косвенному контакту, ситуативные настроения, значимые для политики, согласно Дж.Джасперу, Ф.Полетте, Дж.Гудвину, во многом социально сконструированы, «культура формирует социально допустимое выражение эмоций, имеющих различные источники» [12, 13]. Связь ценностей, эмоций с организационно-политическими факторами объясняется в теории фреймов [3, 409-430], а связь эмоций с более широким культурным контекстом в работе Ф.Полетты о протестном движении 1960-х гг. в США [35], – сложившейся ситуации эмоционально-культурного единения. Социо-конструктивистские подходы, исследуя когнитивность, идентичность, аффекты, мотивацию, раскрывают вопрос участия масс в политике с обратной, весьма противоречивой стороны. Основным недостатком подхода является отсутствие объединяющей все категории концепции, а также склонность к исследованию частных случаев, притом, что имеется настоятельная необходимость в комплексных сравнительных исследованиях.

Пройдя несколько этапов развития со второй половины 1980-х гг. (Сноу, Бенфорд), исследуя фрейминг, идентичность, когнитивность, в том числе посредством лингвистики, некоторые исследователи соединили их в понятие культуры с эмоциями и нравственностью [19, 59-111], трансформируя аффективный материал в верования и указания как твердую основу политической риторики, укрепления внутренних связей, мобилизации и последующего действия [47]. Поэтому в ушедшем десятилетии заметны связи между подходами. Даже в последнем труде Ч.Тилли призывал «отойти от классификации (политических) событий, повествования об единичных эпизодах в сторону методов, прослеживающих взаимодействие участников многочисленных событий» [53, 344], имея в виду отличие эмоционально-когнитивных взаимодействий от уже структурированных взаимосвязей, создающих фон для первых [5, 3-32]. Поскольку сознание индивидов несколько изменяется в ходе взаимодействий, постольку восприятие реальности зависит от них лишь частично. Тем не менее, связи со структуралистским подходом в период его критики Д.МакАдамом без принятия различных культурных форм оказались невозможны. Поэтому социо-конструктивистский подход продолжает проявлять себя через взаимодействие с другими идеями, в частности, с модернизированными при помощи постструктурализма взглядами чикагской школы [48].

Еще Г.Тардом и Г. Лебоном было замечено изменение поведения в толпе. Позднее, например Дж.Лофланд, уделял некоторое внимание эмоционально-когнитивным компонентам участия индивидов в действиях толпы, подчеркивая их качественное изменение и позитивный, воодушевляющий характер [26, 355-381]. Изначально не устанавливая связи между эмоциями и когнитивной деятельностью, Дж.Лофланд позднее подчеркивал инструментальную важность аффективных связей в практических действиях социальных организаций [15, 228-229]. Современные исследования, отошедшие от макротеорий, стремятся обнаружить и описать прямые механизмы создания когнитивных смыслов: нравственные, аффективные связи, идентичность, культурные коды, ритуалы [25, 221-264] и т.д. Поскольку в когнитивности и эмоциональности имеется публичный и индивидуальный компонент, неразделяемые практически, постольку представления о реальности и чувства оказываются слиты воедино [49]. Тем самым, возникает сложно преодолимая ситуация, с одной стороны, требующая самостоятельного исследования аффективных компонентов, а с другой подчиняющая их когнитивным процессам. Еще одно препятствие возникает при определении индивидуального, а не группового действия, поскольку большинство теоретических концептов ориентировано на анализ последнего. Например, в одном случае автор полагает, что субъекты создают свои суждения, идентичность и пр. в зависимости от исполняемых ролей в процессе взаимодействия [6, 469-518], которые анализируются внешне, исходя из уже обладаемых целей, преимуществ индиви-

дов, без возможности рассмотрения перемены социальных установок или когнитивного конструирования новых, т.е. внутренних зависимостей. В другом случае так же нарушается соотношение между групповым и индивидуальным действием. Уделяется внимание анализу стратегии движений, на основе культурно-аффективной области, эмоционально-речевому взаимодействию, отмечаются ключевые решения, позволяющие достичь одной задачи, но ограничивающие возможности по отношению к следующей. Однако авторы предлагают рассматривать деятельность индивида через широкую область активности, частью которой он неизбежно является [24, 209-226], т.е. ограничиваются лишь признанием влияния аффективных компонентов. Прямая зависимость построения стратегии движения от аффективных связей, настроений, нравственных эмоций прослежена Дж.Гудвиным, Дж.Джаспером, Ф.Полеттой [10, 413-425] с целью анализа манипуляции и наделения эмоциональных форм новыми смыслами и значениями. Иными словами, открыто поле исследований того, как и насколько возможно изменять традиционное сочетание между группами и выражаемыми ими впечатлениями, эмоциями, а также общественными стандартами и закрепившимися гендерными ролями и даже стереотипами с учетом ситуации, в которой оказываются индивиды.

Инструментальное отношение к идентичности и прочим социопсихологическим формам, стремление проследить связи культурно-эмоциональных форм с социальной структурой составляют неотъемлемую часть развития социо-конструктивистского подхода. Например, предлагавшееся на рубеже 1980-90-х гг. [16, 10-21] «измерение» идентичности посредством использования категорий: нравственная оценка идентичности, эффективность и действенность помогли оценить представления и ожидания политически активных граждан. При рассмотрении того, как движения пытаются повлиять на восприятие основных участников действий, находя их культурные основания, возникала уязвимость, проистекавшая из политико-культурных позиций тех, кто оценивал участников, порой наделяя их желательными чертами. Однако общая оценка культурно-эмоциональных аспектов сохранила традиционный характер, отражавший их влияние на процесс мобилизации или демобилизации.

Более продуктивное представление о роли аффектов исходит из их связи с исполняемыми индивидами социальными ролями и статусами, а также вероятного переноса аффектов в политическую сферу, их влияния на ожидания [50]. Немаловажна и компенсация в движении недостающих индивиду в иных областях жизни аффектов, которая во многом напоминает депривацию. В этом варианте суждений также присутствует значительный субъективизм, выражающийся в стереотипном представлении о протестующих, в их негативном определении через какую-либо недостаточность. Тем не менее, представление о влиянии структуры нашло значительное подтверждение только в иной направленности, не напомиравшей структурализм. На первый план по-

ставлены исследования культурно-психологических механизмов развития, укрепления или ослабления внутреннего морфогенеза, структуры, иерархии и т.д. в зависимости от характера движения, состава и временной ситуации. Вопрос о том, как изменить статус с меньшими негативными затратами не был закрыт. Поэтому сложно не вернуться к тому мнению, что потеря ресурсов и вместе с тем возможностей поддержания привычного уровня отношений вызывает волну аффективных реакций, вновь способствующих мобилизации [2, 29-82]. В свою очередь, это мнение возвращает к исследованиям массовых представлений о справедливости, опирающихся не только на экономические аспекты, но и на восприятие формальных и сущностных процессов в политической системе [20, 321-346, 197-204], поскольку несправедливостью затрагиваются не только отношения, но и принципы гражданской жизни.

В конечном итоге с начала 2000-х гг. исследователи неоднократно возвращались к традиционному видению внутренних механизмов толпы, требующих физического взаимодействия, разделяемых большинством настроений и внимания [4]. Изучение символизма и групповых ритуалов подчеркнуло дихотомию их происхождения: персонального или имперсонального взаимодействия, стороннего, например, медийного влияния, и привело к общему заключению, что связь между эмоциями и вызываемыми ими настроениями, символизм и внутренняя репрезентация, нарушение установленных ритуалов и внутренних норм помогают поддерживать коллективное действие. Важным аспектом подхода является и преодоление «вещественных» границ, основ «структурного напряжения», а также продолжение исследований, например, элит в значительной степени подверженных культурно-аффективному воздействию.

В заключение следует отметить, что доминирование традиционных взглядов объясняется твердой опорой на исследование факторов политического протеста, четкий исследовательский и понятийный аппарат. Однако теории мобилизации ресурсов и политических возможностей, стараясь ответить на вопрос, например, о неравномерной вовлеченности, участии индивидов в движении и распределении результатов между ними, наполнялись неоднозначными дефинициями и упускали из анализа переменные микроуровня. В итоге макроподходы, в основе которых лежит рациональность коллективного действия, раскрывающая влияние структурных факторов на индивидуальные стимулы участия, неспособны к объяснению иррациональности самих стимулов. В то же время изменился вектор общих представлений. Сегодня он направлен на понимание того, как изменения в поведении влияют на структурные условия.

Предлагаемый в западной литературе «компромисс» на основе социо-конструктивистского подхода, подразумевает слияние сильных - аналитических и инструментальных - сторон теории мобилизации ресурсов, политиче-

ских возможностей, с одной стороны, фрейминга и идентичности, с другой. Идя по пути слияния структурных и когнитивистских элементов, он позволяет объяснить, теоретически осмыслить спонтанность и иррациональность в политическом процессе, индивидуальное восприятие и личностные характеристики.

Таким образом, анализ исследовательской традиции показывает возможность и стремление к теоретическому синтезу различных подходов, пытаются снять вопрос о непреодолимости барьера в исследованиях между принципом рациональности и иррациональности, учитывая, что за последней теоретически закреплена существенная роль в объяснении ряда современных общественных процессов.

Библиографический список

1. From Structure to Action: Comparing Social Movement Research Across Cultures / ed. by B. Klandermans, H. Kriesi, S. Tarrow. Greenwich: JAI Press, 1988. 368 pp.; Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings / ed. by D. McAdam, J. McCarthy, M. Zald. Cambridge: Cambridge University Press, 1996. 426 pp.; *Porta D., Diani M.* Social Movements: an Introduction. 2nd ed. Wiley, 2006. 345 pp.; The Blackwell companion to social movements / D. Snow, S. Soule, H. Kriesi. Wiley, 2004. 776 pp.
2. *Barbalet J. M.* Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge University Press, 2001. P. 29-82.
3. *Benford R.* An Insider's Critique of the Social Movement Framing Perspective // Sociological Inquiry. 1997. Vol. 67, № 4. P. 409–430.
4. *Collins R.* Social Movements and the Focus of Emotional Attention // Passionate politics: emotions and social movements / eds.: J. Goodwin, J. M. Jasper, F. Polletta. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2001. 370 pp. *Collins R.* Interaction Ritual Chains. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. 439pp.
5. *Collins R.* The Program of Interaction Ritual Theory // Interaction Ritual Chains. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 3–32.
6. *Emirbayer M., Goldberg C. A.* Pragmatism, Bourdieu, and Collective Emotions in Contentious Politics // Theory and Society. 2005. Vol. 34. P. 469–518.
7. *Eyerman R., Jamison A.* Social Movements: a Cognitive Approach. Penn. State Univ. Press, 1991. 184 pp.
8. Frame Alignment Processes, Micromobilization, and Movement Participation [Электронный ресурс] / D. Snow [et al.] // American Sociological Review. 1986. Vol. 51, № 4. P. 464-481. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2095581> (дата обращения: 17.03.14).

9. *Frontiers in Social Movement Theory* / edited by A. Morris, C. Mueller. New Haven : Yale University Press, 1992. P. 133–155.
10. *Goodwin J., Jasper J., Polletta F. Emotional Dimensions of Social Movements // The Blackwell Companion to Social Movements. Wiley, 2004. P. 413–425.*
11. *Goodwin J., Jasper J. M. Caught in a winding, snarling vine: the structural bias of political process theory // Sociological Forum. 1999. Vol. 14, № 1. P. 27–54.*
12. *Goodwin J., Jasper J. M. Trouble in paradigms // Sociological Forum. 1999. Vol. 14, № 1. P. 107. Подробнее о новом соотношении классических и постструктуралистских взглядов Jasper J. M. Basic approaches // Art of Moral Protest: Culture, Biography, and Creativity in Social Movements. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2008. P. 17–100.*
13. *Goodwin J., Jasper J., Polletta F. Passionate politics: emotions and social movements. P. 3. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2001. 370 pp.*
14. *Gurr T. R. Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1970.*
15. *Heidi S. Social Movement Organizations: Guide to Research on Insurgent Realities by John Lofland // Annals of the American Academy of Political and Social Science Review, 1997. Vol. 553: Transport at the Millennium. P. 228–*
16. *Duse R. Effects of Emotion Displays on Social Identification [Электронный ресурс] // Social Psychology Quarterly. Special Issue: Sentiments, Affect and Emotion. 1989. Vol. 52, No. 1. Pp. 10-21. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2786900?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21103629961581> (дата обращения: 1.04.14).*
17. *Хоффер Э. Истинноверующий: мысли о природе массовых движений. Европейский гуманитарный университет, 2001. 200 с.*
18. *Individuals in Movements: a Social Psychology of Contention // Handbook of Social Movements Across Disciplines / eds.: B. Klandermans, C. Roggeband. N. Y.: Springer Science, 2007. P. 157–205.*
19. *Jasper M. J. Cultural Approaches in the Sociology of Social Movements // Handbook of Social Movements Across Disciplines / eds.: B. Klandermans, C. Roggeband. N. Y.: Springer Science, 2007. P. 59–111.*
20. *Jasso G. Emotion in Justice Processes // Handbook of the Sociology of Emotions / eds.: J. E. Stets, J.H. Turner. Springer, 2008. P.321-346. Turner J. H., Stets J.E. The Sociology of Emotions. Cambridge University Press, 2005. P.197-204.*
21. *Klandermans B. Mobilization and Participation: Social-Psychological Expansions of Resource Mobilization Theory [Электронный ресурс] // American Sociological Review. 1984. Vol. 49, № 5. P. 583–600. URL: <http://www.jstor.org/stable/2095417> (дата обращения: 17.03.14).*
22. *Koopmans R. The missing link between structure and agency. Outline of an evolutionary approach to social movements // Mobilization. 2005. Vol. 10. P. 19–36.*

23. *Kornhauser W.* The Politics of Mass Society. Glencoe 3, Free Press, 1959. P.93.
24. *Krinsky J., Barker C.* Movement Strategizing as Developmental Learning: Perspectives from Cultural-Historical Activity Theory // Culture, Social Movements, and Protest. Ashgate Publishing, Ltd., 2009. P. 209–226.
25. *Lalich J.* Bounded choice: true believers and charismatic cults. Berkeley; L. A.: Univ. of California Press, 2004. P. 221–264.; Ibid. Bounded Choice: True Believers And Charismatic Cults // Nova Religio: the Journal of Alternative and Emergent Religions. 2006. Vol. 9, № 4. P. 117–120.
26. *Lofland J.* Crowd Joys // Urban Life. 1982. Vol. 10, № 4. P. 355–381.
27. *McAdam D.* Introduction to the second edition // Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970. 2nd ed. Chicago: The University of Chicago Press, 1999. xxxvii.
28. *McAdam D.* Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970. Chicago; Lnd.: The Univ. of Chicago Press., 1982. P. 7.
29. *McAdam D., Tarrow S., Tilly. C.* Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. P. 73–74.
30. *McCarthy J. D., Mayer N. Zald.* Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // The American Journal of Sociology. 1977. Vol. 82, № 6. P. 1212–1241. URL: <http://www.jstor.org/stable/2777934> (дата обращения 2.03.2014).
31. *Melucci A.* Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. P. 69–70.
32. *Oberschall A.* Social Conflict and Social Movements. Englewood Cliffs. N. J.: Prentice-Hall, 1973. 371 pp.
33. *Opp K. D.* Theories of Political Protest and Social Movements: a Multidisciplinary Introduction, Critique, and Synthesis. N. Y.: Taylor & Francis e-Library, 2009. 403 p.
34. *Piven F. F., Cloward R. A.* Poor Peoples Movements: Why They Succeed, How They Fail. N. Y.: Random House, 1977. P. 14, 30.
35. *Polletta F.* Freedom Is an Endless Meeting: Democracy in American Social Movements. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2004. 295pp.
36. *Putnam R.* Making Democracy Work: Civic traditions in modern Italy. Princeton; N. J.: Princeton Univ. Press, 1993. 280 pp.
37. *Runciman W. G.* Relative Deprivation and Social Justice. Routledge; Lnd., 1966.
38. *Sharp G.* From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The New Press, 2012. 160 pp.; Idem. Waging Nonviolent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential. Boston: Porter Sargent Pub., 2005. 598 pp.; Idem. Social Power and Political Freedom. Boston: Porter Sargent, 1978. 440 pp.

39. *Smelser N. J.* Essays in Sociological Explanation [Электронный ресурс]. URL: <http://www.questia.com/read/98536808/essays-in-sociological-explanation> (дата обращения: 1.03.2014).
40. *Social Movements and Culture* / eds. H. Johnston, B. Klandermans. Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1995. P. 44.
41. *Tajfel H.* The Social Psychology of Intergroup Relations // *Annual Review Psychology*. 1982. Vol. 33. P. 24.
42. *Tarrow S.* Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. P. 39.
43. *Tilly C.* From Mobilization to Revolution. Reading; Mass.: Addison-Wesley., 1978. Chap. 3/5. P. 52–171.
44. *Tilly C.* Wise quacks // *Sociological Forum*. 1999. Vol. 14, № 1. P. 58.
45. *Turner R. H., Killian L. M.* Collective Behavior. Englewood Cliffs. N.J.: Prentice-Hall, 1957. P. 143.
46. *Здравомыслова Е. А.* Парадигмы западной социологии общественных движений. СПб., 1993.
47. Авторы последнего времени: Scheff, Honneth, Lofland, Goodwin, Polletta, Jasper, Young, Lalich.
48. Например, с опорой на классика Гоффмана И. Представление себя в повседневной жизни. Канон-Пресс-Ц, 2000. 304 с.
49. Например, см.: *Nussbaum M. C.* Upheavals of Thought: the Intelligence of Emotions [Электронный ресурс]. Cambridge: Cambridge Univ. Press., 2001. URL: <http://ebooks.cambridge.org/ebook.jsf?bid=CBO9780511840715>. (дата обращения: 25.03.14).
50. *von Scheve C., von Luede R.* Emotion and Social Structures: Towards an Interdisciplinary Approach // *Journal for the Theory of Social Behaviour*. 2005. Vol.35, №3. P.303-328. *Caprariello A., Cuddy J. C., Fiske S.* Social Structure Shapes Cultural Stereotypes and Emotions: A Causal Test of the Stereotype Content Model // *Group Processes & Intergroup Relations*. 2009. Vol. 12, №2. P.147–155. *Burke P.* Identity, Social Status, and Emotion // *Social Structure and Emotion*/ eds.: J. Clay-Warner, D.T. Robinson. Academic Press, 2008. P.75-93. *Kuppens T., Yzerbyt V. Y.* Group-Based Emotions: The Impact of Social Identity on Appraisals, Emotions, and Behaviors // *Basic and Applied Social Psychology*. 2012. Vol. 34. P.20-33.
51. *Marwell G., Oliver P., Prahl R.* Social Networks and Collective Action: a Theory of the Critical Mass. III // *American Journal of Sociology*. 1988. Vol. 94, № 3. P. 502–534; *Oppenheimer J.* The Critical Mass in Collective Action: a Micro Social Theory by Gerald Marwell and Pamela Oliver [Электронный ресурс] // *Public Choice*. 1994. Vol. 79, № 3/4. P. 390–392. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/30026895?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21103543738431> (дата обращения: 20.03.14).

52. *Bonwick C.* The American Revolution as a Social Movement Revisited // *Journal of American Studies.* 1986. Vol. 20, № 3. P. 355–373.
53. Цит. по: *Kriesi H.* Charles Tilly: Contentious Performances, Campaigns and Social Movements // *Swiss Political Science Review.* 2009. Vol. 15, № 2. P. 344.
54. *Goodwin J., Jasper J., Polletta F.* Passionate politics: emotions and social movements. P. 2. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2001. 370 pp.
55. *Ашин Г.К.* Доктрина "массового общества". М., 1971. *Дилигенский Г.Г.* Феномен массы и массовые движения // *Рабочий класс и современный мир.* 1987. № 3; *Яницкий О.Н.* Гражданские инициативы и самодеятельность масс. М., 1988; *Яницкий О.Н.* Социальные движения. Сто интервью с лидерами. М., 1991; *Общественные движения в современной России: от социальной проблемы к коллективному действию* / отв. ред.: В. В. Костюшев. М., 1999; *Социология общественных движений: концептуальные модели* / отв. ред. В.В. Костюшев. М., 1992; *Халий И.А.* Современные общественные движения: инновационный потенциал российских преобразований в традиционалистской среде. М., 2007.

FORMATION OF THE SOCIAL-CONSTRUCTIVE APPROACHES ON SOCIAL MOVEMENTS LAST THIRD OF 20TH CENTURY

I.V. Khlebnikov

Senior lecture Department of Modern and Contemporary History and International Relations, Faculty of History, The Udmurt State University

The article is concern with theoretical paradigms of past and present in explaining rise and decline of social movements. The major theories set out to social and economic terms have been re-evaluated. New approaches are emerged and point up the subjective aspects of individual interactions. The diverse between the old and new approaches seems to be unbridgeable. The article shows how the different theoretical views can be related. Is it possible to integrate them into a single theoretical framework?

Key words: social movements; theories; paradigms; change of views.

References:

1. From Structure to Action: Comparing Social Movement Research Across Cultures / ed. by B. Klandermans, H. Kriesi, S.Tarrow. Greenwich: JAI Press, 1988. 368 pp.; Comparative Perspectives on Social Movements: Political Opportunities, Mobilizing Structures, and Cultural Framings / ed. by D. McAdam, J. McCarthy, M. Zald. Cambridge: Cambridge University Press,

1996. 426 pp.; *Porta D., Diani M.* Social Movements: an Introduction. 2nd ed. Wiley, 2006. 345 pp.; The Blackwell companion to social movements / D. Snow, S. Soule, H. Kriesi. Wiley, 2004. 776 pp. (In English).
2. *Barbalet J. M.* Emotion, Social Theory, and Social Structure: A Macrosociological Approach. Cambridge University Press, 2001. P. 29-82. (In English)
 3. ~~English~~ *R.* An Insider's Critique of the Social Movement Framing Perspective // Sociological Inquiry. 1997. Vol. 67, № 4. P. 409–430. (In English).
 4. *Collins R.* Social Movements and the Focus of Emotional Attention // Passionate politics: emotions and social movements / eds.: J. Goodwin, J. M. Jasper, F. Polletta. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2001. 370 pp. *Collins R.* Interaction Ritual Chains. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. 439pp. (In English).
 5. *Collins R.* The Program of Interaction Ritual Theory // Interaction Ritual Chains. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 2004. P. 3–32. (In English).
 6. *Emirbayer M., Goldberg C. A.* Pragmatism, Bourdieu, and Collective Emotions in Contentious Politics // Theory and Society. 2005. Vol. 34. P. 469–518. (In English).
 7. *Eyerman R., Jamison A.* Social Movements: a Cognitive Approach. Penn. State Univ. Press, 1991. 184 pp. (In English).
 8. Frame Alignment Processes, Micromobilization, and Movement Participation [Electronic resource] / D. Snow [et al.] // American Sociological Review. 1986. Vol. 51, № 4. P. 464-481. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2095581>. (In English).
 9. Frontiers in Social Movement Theory / edited by A. Morris, C. Mueller. New Haven : Yale University Press, 1992. P. 133–155. (In English).
 10. *Goodwin J., Jasper J., Polletta F.* Emotional Dimensions of Social Movements // The Blackwell Companion to Social Movements. Wiley, 2004. P. 413–425. (In English).
 11. *Goodwin J., Jasper J. M.* Caught in a winding, snarling vine: the structural bias of political process theory // Sociological Forum. 1999. Vol. 14, № 1. P. 27–54. (In English).
 12. *Goodwin J., Jasper J. M.* Trouble in paradigms // Sociological Forum. 1999. Vol. 14, № 1. P. 107. Подробнее о новом соотношении классических и постструктуралистских взглядов *Jasper J. M.* Basic approaches // Art of Moral Protest: Culture, Biography, and Creativity in Social Movements. Chicago: Univ. of Chicago Press, 2008. P. 17–100. (In English).
 13. *Goodwin J., Jasper J., Polletta F.* Passionate politics: emotions and social movements. P. 3. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2001. 370 pp. (In English).
 14. *Gurr T. R.* Why Men Rebel. Princeton: Princeton University Press, 1970. (In English).

15. *Heidi S.* Social Movement Organizations: Guide to Research on Insurgent Realities by John Lofland // *Annals of the American Academy of Political and Social Science Review*, 1997. Vol. 553: Transport at the Millennium. P. 228–229. (In English).
16. *Heise R.* Effects of Emotion Displays on Social Identification [Electronic resource] // *Social Psychology Quarterly. Special Issue: Sentiments, Affect and Emotion.* 1989. Vol. 52, No. 1. Pp. 10-21. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/2786900?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21103629961581>. (In English).
17. *Hoffer E.* The True Believer: Thoughts On The Nature of Mass Movements. Harper Perennial; Reissue edition, 2009. (In Rus.).
18. *Individuals in Movements: a Social Psychology of Contention* // *Handbook of Social Movements Across Disciplines* / eds.: B. Klandermans, C. Roggeband. N. Y.: Springer Science, 2007. P. 157–205. (In English).
19. *Jasper M. J.* Cultural Approaches in the Sociology of Social Movements // *Handbook of Social Movements Across Disciplines* / eds.: B. Klandermans, C. Roggeband. N. Y.: Springer Science, 2007. P. 59–111. (In English).
20. *Jasso G.* Emotion in Justice Processes // *Handbook of the Sociology of Emotions* / eds.: J. E. Stets, J.H. Turner. Springer, 2008. P.321-346. *Turner J. H., Stets J.E.* The Sociology of Emotions. Cambridge University Press, 2005. P.197-204. (In English).
21. *Klandermans B.* Mobilization and Participation: Social-Psychological Expansions of Resource Mobilization Theory [Electronic resource] // *American Sociological Review*. 1984. Vol. 49, № 5. P. 583–600. URL: <http://www.jstor.org/stable/2095417>. (In English).
22. *Koopmans R.* The missing link between structure and agency. Outline of an evolutionary approach to social movements // *Mobilization*. 2005. Vol. 10. P. 19–36. (In English).
23. *Kornhauser W.* The Politics of Mass Society. Glencoe 3, Free Press, 1959. P.93. (In English).
24. *Krinsky J., Barker C.* Movement Strategizing as Developmental Learning: Perspectives from Cultural-Historical Activity Theory // *Culture, Social Movements, and Protest*. Ashgate Publishing, Ltd., 2009. P. 209–226. (In English).
25. *English B.* Bounded choice: true believers and charismatic cults. Berkeley; L. A.: Univ. of California Press, 2004. P. 221–264.; *Ibid.* Bounded Choice: True Believers And Charismatic Cults // *Nova Religio: the Journal of Alternative and Emergent Religions*. 2006. Vol. 9, № 4. P. 117–120. (In English).
26. *Lofland J.* Crowd Joys // *Urban Life*. 1982. Vol. 10, № 4. P. 355–381. (In English).
27. *McAdam D.* Introduction to the second edition // *Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970*. 2nd ed. Chicago: The University of Chicago Press, 1999. xxxvii. (In English).

28. *McAdam D.* Political Process and the Development of Black Insurgency, 1930-1970. Chicago; Lnd.: The Univ. of Chicago Press., 1982. P. 7. (In English).
29. *McAdam D., Tarrow S., Tilly. C.* Dynamics of Contention. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. P. 73–74. (In English).
30. *McCarthy J. D., Mayer N. Zald.* Mobilization and Social Movements: A Partial Theory // *The American Journal of Sociology.* 1977. Vol. 82, № 6. P. 1212–1241. URL: <http://www.jstor.org/stable/2777934>. (In English).
31. *Melucci A.* Challenging Codes: Collective Action in the Information Age. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1996. P. 69–70. (In English).
32. *Oberschall A.* Social Conflict and Social Movements. Englewood Cliffs. N. J.: Prentice-Hall, 1973. 371 pp. (In English).
33. *Opp K. D.* Theories of Political Protest and Social Movements: a Multidisciplinary Introduction, Critique, and Synthesis. N. Y.: Taylor & Francis e-Library, 2009. 403 p. (In English).
34. *Piven F. F., Cloward R. A.* Poor Peoples Movements: Why They Succeed, How They Fail. N. Y.: Random House, 1977. P. 14, 30. (In English).
35. *Polletta F.* Freedom Is an Endless Meeting: Democracy in American Social Movements. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2004. 295pp. (In English).
36. *Putnam R.* Making Democracy Work: Civic traditions in modern Italy. Princeton; N. J.: Princeton Univ. Press, 1993. 280 pp. (In English).
37. *Runciman W. G.* Relative Deprivation and Social Justice. Routledge; Lnd., 1966. (In English).
38. *Sharp G.* From Dictatorship to Democracy: A Conceptual Framework for Liberation. Boston: The New Press., 2012. 160 pp.; Idem. Waging Nonviolent Struggle: 20th Century Practice and 21st Century Potential. Boston: Porter Sargent Pub., 2005. 598 pp.; Idem. Social Power and Political Freedom. Boston: Porter Sargent, 1978. 440 pp. (In English).
39. *Smelser N. J.* Essays in Sociological Explanation [Electronic resource]. URL: <http://www.questia.com/read/98536808/essays-in-sociological-explanation>. (In English).
40. *Social Movements and Culture / eds. H. Johnston, B. Klandermans.* Minneapolis : Univ. of Minnesota Press, 1995. P. 44. (In English).
41. *Tajfel H.* The Social Psychology of Intergroup Relations // *Annual Review Psychology.* 1982. Vol. 33. P. 24. (In English).
42. *Tarrow S.* Power in Movement: Social Movements and Contentious Politics. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2011. P. 39. (In English).
43. *Tilly C.* From Mobilization to Revolution. Reading; Mass.: Addison-Wesley., 1978. Chap. 3/5. P. 52–171. (In English).
44. *Tilly C.* Wise quacks // *Sociological Forum.* 1999. Vol. 14, № 1. P. 58. (In English).
45. *Turner R. H., Killian L. M.* Collective Behavior. Englewood Cliffs. N.J.: Prentice-Hall, 1957. P. 143. (In English).

46. *Zdravomyslova E. A.* The Paradigms in western sociology of social movements. StPet.: Science, 1993. (In Rus.).
47. Авторы последнего времени: Scheff, Honneth, Lofland, Goodwin, Polletta, Jasper, Young, Lulich. (In English).
48. Например, с опорой на классика *Goffman E.* The Presentation of Self in Everyday Life. University of Edinburgh Social Sciences Research Centre Monograph No. 2, 1956. (In Rus.).
49. Например, см.: *Nussbaum M. C.* Upheavals of Thought: the Intelligence of Emotions [Electronic resource]. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2001. URL: <http://ebooks.cambridge.org/ebook.jsf?bid=CBO9780511840715>. (In English).
50. *von Scheve C., von Luede R.* Emotion and Social Structures: Towards an Interdisciplinary Approach // Journal for the Theory of Social Behaviour. 2005. Vol.35, №3. P.303-328. *Caprariello A., Cuddy J. C., Fiske S.* Social Structure Shapes Cultural Stereotypes and Emotions: A Causal Test of the Stereotype Content Model // Group Processes & Intergroup Relations. 2009. Vol. 12, №2. P.147–155. *Burke P.* Identity, Social Status, and Emotion // Social Structure and Emotion/ eds.: J. Clay-Warner, D.T. Robinson. Academic Press, 2008. P.75-93. *Kuppens T., Yzerbyt V. Y.* Group-Based Emotions: The Impact of Social Identity on Appraisals, Emotions, and Behaviors // Basic and Applied Social Psychology. 2012. Vol. 34. P.20-33. (In English).
51. *Marwell G., Oliver P., Prahl R.* Social Networks and Collective Action: a Theory of the Critical Mass. III // American Journal of Sociology. 1988. Vol. 94, № 3. P. 502–534; *Oppenheimer J.* The Critical Mass in Collective Action: a Micro Social Theory by Gerald Marwell and Pamela Oliver [Electronic resource] // Public Choice. 1994. Vol. 79, № 3/4. P. 390–392. URL: <http://www.jstor.org/discover/10.2307/30026895?uid=3738936&uid=2&uid=4&sid=21103543738431>. (In English).
52. *Bonwick C.* The American Revolution as a Social Movement Revisited // Journal of American Studies. 1986. Vol. 20, № 3. P. 355–373. (In English).
53. *Kriesi H.* Charles Tilly: Contentious Performances, Campaigns and Social Movements // Swiss Political Science Review. 2009. Vol. 15, № 2. P. 344. (In English).
54. *Goodwin J., Jasper J., Polletta F.* Passionate politics: emotions and social movements. P. 2. Chicago: The Univ. of Chicago Press, 2001. 370 pp. (In English).
55. *Ashin G.K.* The Mass Society Doctrine. M., 1971. *Dilygensky G.G.* Mass Phenomena and social movements // Working class and modern world. 1987. № 3. *Yanitsky O.* Civic initiatives and activity of the masses M., 1988. *Yanitsky O.* Social Movements. 100 interviews with leaders. M., 1991. *Public Movements in contemporary Russia: from social problem to collective action.* ed.: V.V. Kostyushev. M.: Science, 1999. *Sociology of public movements: conceptual*

models. ed.: V.V Kostyushev. M., 1992. *Haliy I.A.* Contemporary social movements: innovative potential of the conversions in Russian traditional environ. M.: Institute of Sociology, 2007. (In Rus.).